

Формирование сельских жизненных кругов в ориентации на интеграцию города и села: ценность, вызовы и планировочные размышления

Сунь Ин, Чжан Шанъю, Синь Шэнси, Пэн Жуй, Ван Яцзюань, Цзан Луаньсюань

Аннотация

Формирование сельских жизненных кругов является важной основой возрождения села и стратегической опорой интеграции города и села. Однако современные теоретические дискуссии и планировочная практика по этой теме по-прежнему в значительной мере ограничены масштабом микросообщества или внутренней сельской системой и недостаточно раскрывают значение сельских жизненных кругов в более широкой логике городско-сельской интеграции. Исходя из перспективы интегрированного развития города и села, статья предлагает аналитическую рамку формирования сельских жизненных кругов и рассматривает их как комплексный и стратегически значимый объект планирования. Такое понимание требует целостного учета изменения городско-сельских отношений, структурной трансформации сельской повседневности, а также роли жизненных кругов в территориальных функциях и пространственной организации. Сельские жизненные круги, ориентированные на интеграцию города и села, характеризуются динамической открытостью городско-сельской системы, наложением различных типов, функций и масштабов, а также региональной дифференциацией пространственной организации. В условиях меняющихся городско-сельских отношений сельские территории сталкиваются с сокращением населения и социальной реструктуризацией, изменением способов производства и жизни, а также переорганизацией городско-сельской пространственной системы. В заключение предложены планировочные размышления, направленные на учет неопределенности сельского развития, структурных изменений в сфере сельского хозяйства, села и крестьянства, перестройку сельского пространственного паттерна и усиление двусторонней мобильности между городом и селом.

Ключевые слова

сельские жизненные круги; интеграция города и села; открытость; множественность типов; многоуровневость; дифференциация

Введение

Интеграция города и села является необходимым требованием китайской модернизации, решения вопросов сельского хозяйства, села и крестьянства, а также продвижения высококачественного городского и сельского развития. Начиная с XVI съезда КПК, политика в отношении городско-сельских отношений последовательно углублялась. От стратегии возрождения села, выдвинутой на XIX съезде КПК, до акцента IV пленума ЦК КПК XX созыва на «устранении недостатков современных условий сельской жизни и создании высококачественных сельских пространств для проживания», государственная политика устойчиво выражает стратегическую ориентацию на развитие села и повышение качества сельской жизни. В этом контексте высококачественное формирование сельских жизненных кругов становится важным

пространственным путем продвижения интеграции города и села, повышения пригодности сельской среды для жизни и усиления комплексных функций села.

Современные исследования и практики планирования сельских жизненных кругов в основном сосредоточены на уровне микросообщества или на внутренних сельских системах. Их значение для более широких процессов, включая территориальные функции города и села, пространственную организацию и движение факторов развития, раскрыто недостаточно. Высокая рассредоточенность, низкая плотность и выраженная дифференциация сельских жизненных пространств не позволяют просто перенести на них модель городского жизненного круга. Эти круги необходимо рассматривать внутри непрерывной, открытой и динамически меняющейся городско-сельской системы. Исходя из такой перспективы, статья выстраивает аналитическую рамку сельских жизненных кругов, ориентированных на интеграцию города и села, рассматривая их ценность, вызовы и планировочные ответы.

1 Интеграция города и села и ценность сельских жизненных кругов

1.1 Практика планирования сельских жизненных кругов и ограничения современного понимания

Понятие жизненного круга возникло в Японии в 1960-е годы и затем распространилось в других странах и регионах Азии. Его можно понимать в широком и узком смыслах [1]. В широком смысле жизненный круг представляет собой территориальную функциональную систему, формируемую для удовлетворения разнообразных потребностей жителей в деятельности за пределами масштаба локального сообщества. Пространственно он имеет функциональные слои и может включать жизненные круги сообщества, базовые жизненные круги, круги ежедневных поездок, расширенные жизненные круги и координированные жизненные круги между мегаполисами [2-4]. В узком смысле жизненный круг обычно понимается как круг жизни сообщества, то есть базовая пространственная единица формирования повседневной жизни сообщества и совместного пользования общественными услугами [5-7].

С переходом Китая к новой стадии урбанизации укрепление жизненных кругов сообщества, представленных в Генеральном плане Шанхая до 2035 года, стало важной стратегией изменения модели городского развития и продвижения высококачественной жизни. Исследования распределения общественных объектов с учетом потребностей жителей и их пространственно-временного поведения, а также поиски базовой единицы городской жизни и общественного планирования воплощают человекоориентированный и жизненно-ориентированный подходы. В 2016 году Шанхай первым выпустил *Руководство по планированию 15-минутного жизненного круга сообщества в Шанхае (пробная версия)* [8-9]. В 2018 году пересмотренный национальный *Стандарт планирования и проектирования городских жилых районов* заменил традиционную иерархию «жилой район, жилой квартал, жилая группа» понятием жизненного круга, что обозначило важный сдвиг в планировочной идеологии и методах. Затем местные органы власти начали уточнять собственные руководства и развивать практику планирования жизненных кругов. На фоне национальной стратегии возрождения села сельские жизненные круги были введены в сельское планирование как единицы оптимизации систем общественных услуг и распределения ресурсов между городом и селом [10]. Они стали новым исследовательским направлением, где основное внимание уделяется иерархическому делению и оптимизации размещения объектов

общественного обслуживания. В 2019 году Шанхай первым начал подготовку *Руководства по сельским жизненным кругам сообщества в Шанхае*, а в 2021 году выпустил первое в Китае руководство по планированию сельских жизненных кругов сообщества и начал пилотную работу [11]. *Техническое руководство по планированию жизненных кругов сообщества*, выпущенное Министерством природных ресурсов в 2021 году, также включило раздел о сельских жизненных кругах сообщества [12].

В целом современная практика планирования жизненных кругов сосредоточена преимущественно в городских сообществах. Системное понимание характеристик, функций и пространственной организации сельских жизненных кругов остается ограниченным. Эти ограничения проявляются в трех аспектах.

Во-первых, сельские жизненные круги часто отождествляются с городскими жизненными кругами сообщества. Такое понимание не учитывает внутренние различия между сельской и городской системами жизни, а также недостаточно обращает внимание на рассредоточенность, низкую плотность, дисбаланс и модели передвижения сельских жителей. Например, стандартизированная схема общественных услуг по шкале «5-10-15-30 минут» [13-16] может игнорировать пространственную дифференциацию, функциональную сложность и разнообразие сельских потребностей.

Во-вторых, сельские жизненные круги нередко рассматриваются как относительно самостоятельные системы. Их формирование замыкается внутри сельского пространства, например через схемы «поселок-рыночный центр, деревня-группа» или «административная деревня, естественная деревня». При этом упускается открытость сельской жизненной системы и расширение связей между городом и селом.

В-третьих, формирование сельских жизненных кругов часто сводится к размещению объектов общественного обслуживания. Больше внимания уделяется статичной пространственной конфигурации объектов, тогда как интегрированные функции сельского пространства, включая производство, экологию и жизнь, а также влияние непланировочных факторов на сельские сообщества учитываются недостаточно.

На практике понимание и применение сельских жизненных кругов в основном остаются на микроуровне. Макропроцессы изменения городско-сельских территориальных функций и их последствия осмыслены недостаточно, а динамическое мышление развито слабо. Между тем многие сельские районы переживают сокращение населения, изменение городско-сельских отношений, социальную реструктуризацию, а также трансформацию способов производства и жизни. Эти динамические факторы становятся вызовами, с которыми неизбежно сталкиваются планирование и строительство сельских жизненных кругов.

1.2 Комплексный, базовый и стратегический характер сельских жизненных кругов

Интеграция города и села является необходимым путем возрождения села и одновременно задает базовую перспективу и ценностную ориентацию для формирования сельских жизненных кругов. Корень проблем сельского развития заключается в структурном противоречии дуального развития города и села. Решение китайских вопросов сельского хозяйства, села и крестьянства требует ответа через перестройку городско-сельских отношений. XIX съезд КПК возвел стратегию возрождения села в ранг национальной стратегии, а XX съезд КПК и III пленум ЦК КПК XX созыва далее подчеркнули необходимость совершенствования институтов и механизмов интеграции

города и села и координации новой урбанизации, новой индустриализации и комплексного возрождения села.

Развитие человека является основой сельского возрождения и городско-сельской интеграции. Различия между городским и сельским пространством и обществом, а также тенденция к расширению разрыва между ними означают, что ухудшение пригодности сельской среды для жизни и потеря индивидуальных возможностей развития взаимно усиливают друг друга. Поэтому формирование сельских жизненных кругов должно соединять два уровня смысла: индивидуальное развитие и социальное строительство на макроуровне. Его сущность состоит в повышении пригодности сельской среды для жизни. Это не только важная основа возрождения села, но и стратегическая опора интеграции города и села. С точки зрения цели интеграции города и села ценность сельских жизненных кругов проявляется в трех измерениях.

Во-первых, сельские жизненные круги комплексны. Перед лицом внутренних структурных изменений села, трансформации городско-сельских отношений и национальных стратегических ориентиров они охватывают как узкое качество повседневной жизни, так и более широкое качество среды обитания. Эта комплексность выражается в интеграции управления, функций и пространства. С позиции индивидуального развития жизненные круги предоставляют сельским жителям разнообразные жизненные услуги. С позиции сельского социального развития они продвигают функциональную взаимодополняемость города и села, подчеркивают сельские функции зеленой экологии, безопасности и устойчивости, культуры и образования, создавая новые возможности и привлекательность сельского развития.

Во-вторых, сельские жизненные круги являются базовыми. Защита качества жизни сельских жителей и сокращение городско-сельского разрыва через выравнивание общественных услуг составляют их основную функцию. Повседневный жизненный круг является базовой единицей жизни сельских жителей. Полная сельская система базовых услуг должна отвечать многообразным сценариям, включая проживание, занятость, туризм, уход за пожилыми и образование, одновременно формируя базовую линию защиты сельской социальной стабильности, безопасности и устойчивости.

В-третьих, сельские жизненные круги стратегичны. Их макроценность состоит в создании основы городско-сельской интеграции и поддержке модернизации города и села. Используя высококачественные сельские жизненные круги как носитель, можно продвигать интеграцию жизни и услуг, формировать непрерывную территориально-пространственную систему, стимулировать движение факторов между городом и селом, преобразовывать сельскую ценность и углублять экономическую и социальную интеграцию.

2 Основные характеристики формирования сельских жизненных кругов

Понимание сельских жизненных кругов в ориентации на интеграцию города и села требует более открытой перспективы. Их формирование следует помещать в более широкую городско-сельскую территориальную систему. Основные характеристики включают динамическую открытость городско-сельских систем, множественное наложение типов, функций и масштабов, а также региональную дифференциацию пространственной организации.

2.1 Динамическая открытость городско-сельской системы

Традиционное аграрное общество было относительно замкнутой и самодостаточной системой производства и жизни, основанной на связи человека с землей. Под воздействием индустриализации и урбанизации сельские районы все больше превращаются в открытые системы. Сельский жизненный круг уже не является лишь пространственно-временным кольцом, расходящимся от сельского поселения. Он становится открытой и динамической системой, преодолевающей границы города и села.

С точки зрения потребностей жителей растет спрос на услуги, порождаемые городско-сельским взаимодействием. С одной стороны, изменение способов сельского производства и жизни, мобильность и старение сельского населения, дифференциация сельских жителей и стремление к более высокому качеству жизни требуют размещения услуг в более широком пространстве городско-сельского взаимодействия. Например, выраженное старение села усиливает потребность в медицинских и геронтологических объектах. Образование сельских детей также требует, чтобы городские объекты базового образования учитывали потребности окружающих сельских районов. С другой стороны, все заметнее становится спрос городских жителей на опыт, поездки и использование экологических, культурных, образовательных и других ценностных функций сельского пространства. Следовательно, сельские жизненные круги должны удовлетворять не только межпоколенческие потребности сельских жителей, но и потребности различных городских и сельских групп.

С точки зрения поведения жителей пространственно-временные границы их деятельности постоянно размываются. Повседневные пространства активности сельских жителей все отчетливее демонстрируют городско-сельское взаимодействие, особенно в регионах мегаполисов. Исследование организации сельских жизненных кругов в ближних и дальних пригородах Пудуна в Шанхае показывает, что повседневные пространства активности сельских жителей все чаще проникают в центры поселков и городские районы. В проживании, занятости и доступе к общественным услугам проявляются явные пространственные характеристики городско-сельской интеграции (табл. 1) [17]. Другие исследования [18] показывают, что межпоколенческое поведение в сельских семьях также выносит социальное пространство жителей за пределы традиционного поселения и реконструирует сельские социальные отношения в городско-сельском времени и пространстве. В последние годы новые сельские жители и цифровые кочевники в деревнях вокруг крупных городов отражают проникновение городской повседневной активности в сельские районы.

В ориентации на интеграцию города и села формирование сельских жизненных кругов должно выйти за пределы бинарного противопоставления города и деревни и традиционного разделения городского и сельского. Поселки и деревни необходимо включать в более широкую городско-сельскую региональную систему, уделяя внимание взаимодополняемости ресурсов, совместному пользованию услугами и согласованной связи уровней «город, поселок, сельская местность, деревня». Эффективная связность должна поддерживать удобство услуг для городских и сельских жителей, двустороннее движение факторов и открытую конфигурацию ресурсов.

Таблица 1. Сравнение пространственных диапазонов поездок жителей ближних и дальних пригородных поселков Пудуна, Шанхай

Активност ь жителей	Пункт отправлен ия	В пределах поселка (%)	Наньхуэйс кий новый город (%)	Другие пригородн ые поселки (%)	В пределах Пудуна, кроме центрального города (%)	За предела ми Пудуна (%)
Поездки на работу	Ближний пригородн ый поселок	7	44	15	1	33
Поездки на работу	Дальний пригородн ый поселок	8	15	13	21	43
Не связанные с работой, будний день	Ближний пригородн ый поселок	47	25	10	1	17
Не связанные с работой, будний день	Дальний пригородн ый поселок	27	9	15	7	41
Не связанные с работой, выходной день	Ближний пригородн ый поселок	28	39	12	1	20
Не связанные с работой, выходной день	Дальний пригородн ый поселок	16	12	19	8	45

Источник: Xu Xinyang. *Research on the Construction Model of Rural Life Circles in Suburban Shanghai: A Case Study of Pudong New Area* [D]. Shanghai: Tongji University, 2024.

2.2 Множественное наложение типов, функций и масштабов

Комплексность сельских жизненных кругов является одной из ключевых особенностей, отличающих их от городских жизненных кругов сообщества. Она выражается в множественности типов, функций и масштабов.

Во-первых, в отличие от функционального зонирования городского пространства, сельская территория естественно совмещает производственные, жизненные и экологические пространства. Как организационная форма системы жизненного пространства, сельский жизненный круг включает повседневную жизнь, сельскохозяйственный труд и занятость, общественные услуги, отдых и досуг. Расширение совмещенных производственно-жизненных функций, включение экологических функций и экономическое преобразование экологической ценности являются важными тенденциями будущей сельской модернизации.

Во-вторых, удовлетворение жизненных потребностей сельских жителей разных групп, частот и типов активности обычно предполагает несколько пространственных масштабов. Соседский жизненный круг отвечает повседневным потребностям проживания и общения вокруг деревни, такие действия часты и обычно достижимы пешком. Повседневный жизненный круг покрывает большинство базовых потребностей, включая ежедневные поездки, медицинскую помощь, обучение и уход за пожилыми, и обычно охватывает территорию поселка или межпоселковые диапазоны. Расширенный жизненный круг предоставляет специализированные, качественные и персонализированные услуги, главным образом для нерегулярных активностей, таких как крупное потребление, досуг выходного дня и развлечения, и может выходить на уровень уезда или соседних районов. Координированный жизненный круг, опирающийся на скоростной транспорт и информационные технологии, удовлетворяет более высокие потребности городских и сельских жителей на широких территориях и поддерживает двустороннюю циркуляцию между центральным городом и сельской местностью.

Сельские жизненные круги охватывают несколько пространственных уровней, включая деревню, поселок, уезд и город, формируя многоуровневую и непрерывную систему расселения (рис. 1). Например, в пределах повседневного жизненного круга пожилые люди, ориентированные на базовую медицину и уход, могут в основном действовать в пределах поселка или деревни, тогда как ежедневные поездки молодых и средневозрастных групп могут распространяться до уезда или между селом и городом. В последние годы с усилением городско-сельской связности и сжатием пространственно-временной дистанции лечение, обучение, покупки и потребление между деревней и уездом или между деревней и городом все чаще становятся повседневными потребностями. Повседневная активность сельских жителей приобретает более скачкообразный пространственный характер, что дополнительно расширяет сельские жизненные круги в городско-сельском времени и пространстве и стимулирует их многоуровневую реконструкцию.

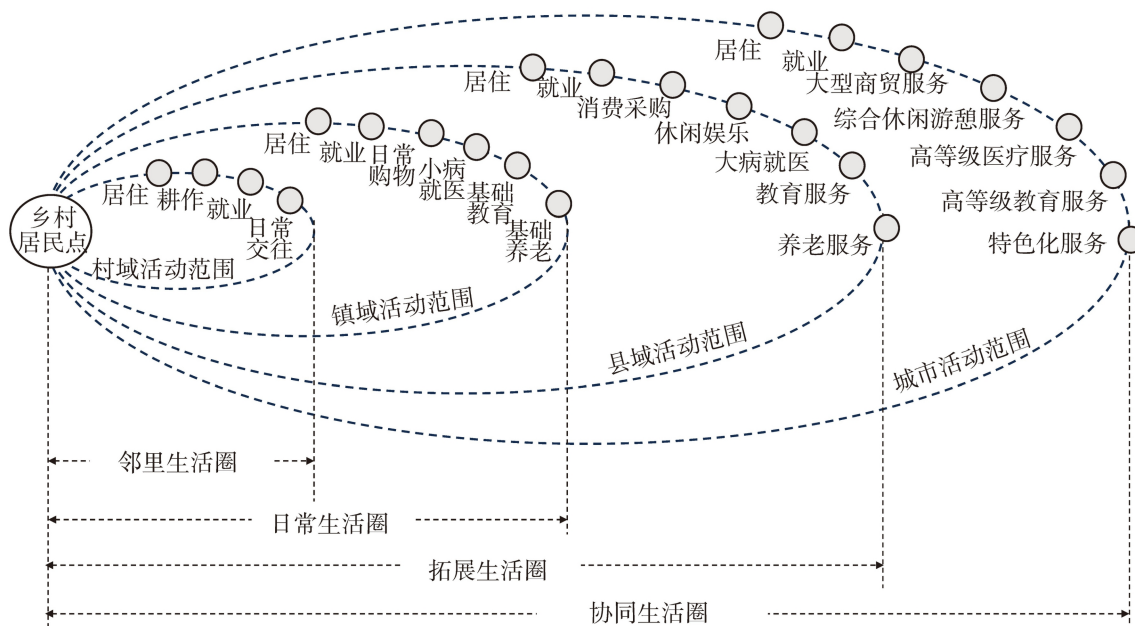

Рисунок 1. Характеристики многоуровневой пространственной непрерывности сельских жизненных кругов

2.3 Региональная дифференциация пространственной организации

Сельские районы существенно различаются по пространственной форме из-за природных, исторических, социально-экономических и других условий. Поэтому формирование сельских жизненных кругов не имеет единой модели и должно представлять собой дифференцированную пространственную организацию, адаптированную к местным условиям.

Первым источником дифференциации является пространственная основа. Под воздействием природной среды, географических условий и длительно сложившихся исторических паттернов сельские поселения Китая на мезоуровне сильно различаются. Их пространственное распределение включает компактные, линейные и рассредоточенные с малыми кластерами формы, что напрямую влияет на модели и время поездок жителей. Различия местоположения и ресурсной обеспеченности формируют разные сельские отрасли, включая традиционное сельское хозяйство, переработку и производство, туризм и услуги. Соответственно различаются структура населения и спрос на услуги. Эти условия влияют на пространственный диапазон, иерархическое деление и пороговые требования к объектам сельских жизненных кругов.

Вторым источником является наложение различных городско-сельских отношений. С урбанизацией и индустриализацией, а также под воздействием нескольких национальных стратегий на сельских территориях городско-сельские отношения в разных сельских регионах становятся все более дифференцированными. Формирование сельских жизненных кругов должно отвечать этим различиям. В урбанизированных сельских районах, где интеграция города и села продвинута, а взаимодействие с центральными городами интенсивно, следует усиливать координацию с функциями городских жизненных кругов и совместный доступ к услугам более высокого уровня. В традиционных сельскохозяйственных производственных районах, где уезд обычно является ядром повседневной жизни, организация жизненного круга должна опираться

на уезд как базовую единицу и совершенствовать трехуровневую систему услуг «уезд, поселок, деревня». В удаленных и экологически уязвимых районах, где распространены отток населения, рассредоточенность деревень и слабая транспортная доступность, жизненные услуги должны в большей степени опираться на уездные центры или ключевые поселки, организовываться по подрайонам и защищать базовые сельские функции.

3 Изменение городско-сельских отношений и вызовы формирования сельских жизненных кругов

3.1 Сокращение сельского населения и социальная реструктуризация

Изменения в составе людей напрямую влияют на формирование сельских жизненных кругов. С одной стороны, сельское население продолжает сокращаться, а опустение деревень накладывается на старение. По прогнозам, к 2050 году сельское население Китая сократится до 262 млн человек, а доля людей в возрасте 65 лет и старше достигнет 28,1%-30,9% [19]. Снижение общей численности населения, чрезмерное разрежение расселения и углубление старения еще долго будут общими тенденциями сельских районов. С другой стороны, усиливаются двусторонние городско-сельские потоки населения, а социальные структуры становятся более разнообразными. Миграция сельского населения приобретает новую двустороннюю форму. На фоне оттока и опустения усиливаются внутренняя дифференциация и стратификация, а сельская социальная структура демонстрирует очевидную атомизацию и рассредоточение [20]. Одновременно возвращение мигрантов стало новым трендом обратного движения населения [21], а феномен «новых сельских жителей» перестраивает разнообразие сельской демографической структуры. Согласно неполной статистике, с 2012 года до конца 2022 года совокупное число вернувшихся и новых предпринимателей в сельских районах достигло 12,2 млн человек [22], сформировав новую группу «возвращения в деревню».

Сокращение сельского населения размывает жилое и повседневное пространство, создавая новые вызовы для временного и пространственного масштаба жизненных кругов. Сосуществование потери и концентрации населения, а также неоднородность его размещения требуют более разнообразной иерархии типов жизненных кругов. Дифференциация населения и групповое разнообразие создают новые требования к функциональному обеспечению, а организационные модели должны переходить от полного покрытия к точной адаптации.

3.2 Изменение способов сельского производства и жизни

Изменение способов производства и жизни влияет на организацию сельского жизненного пространства. Во-первых, меняются производственные режимы и диверсифицируются формы занятости. Традиционная мелкокрестьянская экономика постепенно исчезает, а сельскохозяйственное производство переходит от рассредоточенности к масштабированию и организации. Профессиональные фермеры становятся новыми субъектами хозяйствования, не обязательно являясь местными жителями. Во-вторых, растет доля несельскохозяйственной занятости, а сельские жители все чаще имеют несколько профессиональных ролей. Они могут участвовать в несельскохозяйственной деятельности в деревне, работать преимущественно в поселках при жизни между поселком и селом или сочетать городскую работу с сельской активностью. Доля частых короткодистанционных местных поездок между городом и селом

увеличивается, а пространственный диапазон поездок, связанных с потребностью в качественной жизни, также расширяется [23].

Тем временем потребление сельских жителей выходит за рамки традиционной трехуровневой системы «деревня, поселок, уезд» и формирует новую структуру: повседневное потребление в деревне, потребление более высокого уровня в уездном центре и удобное онлайн-потребление [24]. Обучение, медицинская помощь, досуг, развлечения и семейные визиты все чаще соединяют деревни с уездами. Это особенно заметно среди жителей развитых восточных регионов и сельских районов, расположенных рядом с городами [25]. Все больше сельских жителей выбирают общественные услуги уездного и более высокого уровня, что приводит к опустошению части базовых объектов общественного обслуживания в сельских районах. По мере несельскохозяйственной трансформации сельской экономики, изменения образа жизни и улучшения транспортной доступности повседневные пространства активности сельских жителей продолжают проникать в поселки, уездные центры и городские районы. Формируется пространственная модель активности, объединяющая занятость, проживание и доступ к общественным услугам в городско-сельском пространстве, что напрямую влияет на концептуальную систему и режимы использования сельских жизненных кругов.

3.3 Переорганизация городско-сельских территориально-пространственных систем

Сельское пространство одновременно сжимается и расширяется во времени и пространстве. С одной стороны, по мере сокращения сельского населения многие деревни объединяются и концентрируются, а пространство расселения движется к интенсивному развитию, характеризуемому «крупной агрегацией и малой рассредоточенностью». Среди административных деревень в 2007-2020 годах ежегодно исчезало в среднем около 6 тыс. единиц. Среди естественных деревень в 1991-2020 годах ежегодно исчезало в среднем около 47 тыс. единиц [26]. С другой стороны, при разрежении жизненного пространства и концентрации поселений улучшение транспорта и коммуникационных технологий расширяет пространственно-временные измерения сельских связей. Информационные и материальные потоки, а также связи внутри и за пределами сельских территорий усиливаются, дополнительно расширяя пространственный масштаб сельской жизни и радиус услуг жизненных кругов.

Традиционная сельская территориальная иерархия также меняется. В системе «деревня, поселок, уезд» усиливаются связи «деревня-уезд» и «поселок-город». Для сельских жителей уездные центры становятся все более важными местами общественных и коммерческих услуг, тогда как функции и статус малых поселков ослабевают. Расширение радиуса поездок создает межтерриториальные модели жизни, например «проживание в уездном центре при производстве в сельской местности». Изменения пространственно-временного поведения в сфере медицины и образования вызывают поляризацию размещения объектов: концентрацию в уездных центрах и ослабление на уровне поселков. Начинают проявляться сетевые характеристики городско-сельской пространственной системы. На фоне несельскохозяйственного развития сельских отраслей и интеграции первичного, вторичного и третичного секторов прежняя однородная сельская форма, ориентированная на сельское хозяйство, разрушается. Некоторые сельские районы становятся важными пространствами для городского отдыха, культурного наследования, экологического опыта, а также новых отраслей и форм бизнеса. Пространственная модель потоков людей, товаров и информации смещается от односторонних связей «деревня,

поселок» к двусторонним и многонаправленным взаимодействиям между поселками и деревнями, а также между деревнями [27].

4 Планировочные размышления о формировании сельских жизненных кругов в ориентации на интеграцию города и села

4.1 Динамическая адаптация к неопределенности сельского развития и городско-сельских изменений

Форма сельских жизненных кругов зависит от будущей структуры урбанизации. Поскольку структурная форма урбанизации продолжает эволюционировать, сельские районы сталкиваются с множественной неопределенностью, включая продолжающееся сокращение населения, социальную реструктуризацию и пространственную реорганизацию. Поэтому формирование сельских жизненных кругов будет непрерывным, гибким и динамическим процессом.

Планирование должно усилить внимание к динамическим городско-сельским системам. Сельские жизненные круги встроены в меняющиеся городско-сельские территориальные системы. Планирование должно выйти за пределы статичного и иерархического понимания городско-сельских отношений и сосредоточиться на динамике движения факторов, функционального взаимодействия и пространственных связей между городом и селом. Следует также учитывать новые сельские пространственные явления, возникающие под влиянием новых отраслей и образов жизни, чтобы планирование сельских жизненных кругов сохраняло гибкость и адаптивность.

Необходимо создать динамический механизм планировочного вмешательства. Такой механизм должен строиться по логике «выявление изменений, оценка воздействия, корректировка вмешательства». Он должен усиливать мониторинговые исследования и перспективную оценку тенденций городско-сельских отношений, демографической и экономической динамики села и изменений поведения жителей, тем самым повышая способность сельского планирования реагировать на непрерывную перестройку сельских паттернов. Следует укреплять планировочный мониторинг, оценку и динамическую оптимизацию. Необходим нормализованный механизм диагностики сельских проблем, оценки влияния политики и обратной связи по спросу, позволяющий динамически оптимизировать цели жизненных кругов, их пространственную организацию и действия по реализации, формируя полный цикл «планирование, реализация, мониторинг, оценка, оптимизация».

Планирование также должно продвигать динамический переход от размещения объектов к предоставлению услуг. В ответ на демографические изменения и разнообразие потребностей планирование жизненных кругов должно перейти от традиционного полного покрытия объектами к более гибкому полному покрытию услугами. Следует сочетать стационарные объекты с мобильными услугами, а онлайн-платформы с офлайн-предоставлением, чтобы повысить эффективность использования объектов и гибкость покрытия услугами. Необходимо выявлять дифференцированные потребности разных групп и территорий, переходя от универсального покрытия объектами к точному предоставлению услуг.

4.2 Ответ на структурные изменения сельского хозяйства, села и крестьянства через дифференцированные перспективы развития

Трансформация городско-сельских отношений порождает структурные изменения в сельском хозяйстве, сельских районах и крестьянстве, а также усиливает структурные различия сельских проблем между регионами. Планирование должно отвечать дифференцированным перспективам сельского развития через классифицированное руководство и точные меры.

Во-первых, следует учитывать дифференцированные региональные градиенты развития. Сельские территории демонстрируют различия в региональном паттерне, включая метрополитенские зоны, уездные глубинные районы и удаленные территории, поскольку различаются интенсивность городско-сельских связей, ресурсная обеспеченность, стадия развития и движущие силы. В высокоурбанизированных районах и пригородах мегаполисов ядром формирования жизненных кругов должно быть продвижение интеграции городских и сельских услуг, функциональной взаимодополняемости и пространственной координации, предоставление качественных и разнообразных жизненных услуг. В обширных сельских глубинных районах, опирающихся на уезды, формирование жизненных кругов должно усиливать роль уездных центров и ключевых поселков как сервисных узлов, укреплять сетевые системы услуг через транспортные связи и обеспечивать доступность базовых общественных услуг и удобство повседневной жизни. В удаленных сельских районах со слабыми условиями развития цель должна состоять в обеспечении базовых услуг и повышении эффективности. Базовые сервисные функции следует опирать на ключевые поселки, исследуя подрайонную организацию и гибкое предоставление услуг для баланса покрытия и эффективности.

Во-вторых, следует учитывать дифференцированные сельские территориальные функции. С точки зрения изменения городско-сельских отношений и различий сельских функций, а также с учетом будущих перспектив развития, формирование сельских жизненных кругов можно разделить как минимум на четыре типа.

Первый тип - районы интегрированного развития города и села. Здесь сельскохозяйственное производство, сельские функции и идентичность крестьян меняются в целом. Планирование жизненных кругов должно ослаблять идею самостоятельной сельской сервисной системы и подчеркивать бесшовную связь с городскими жизненными кругами в пространстве, объектах, услугах и управлении. Оно должно конфигурировать комплексные функции, отвечающие потребностям разных городских и сельских групп, включая коренных сельских жителей, новых сельских жителей и маятниковых мигрантов.

Второй тип - районы сельскохозяйственной модернизации, главным образом зернопроизводящие территории. Изменения способов сельскохозяйственного производства перестраивают отношения человека и земли. Планирование должно направлять умеренную концентрацию проживания и формировать системы поселений и услуг, совместимые с масштабированными и современными сельскохозяйственными производственными цепочками.

Третий тип - сельские районы с характерными функциями развития. Опираясь на уникальные ресурсные преимущества и изменения городского потребления, они развивают новые функции, такие как сельский культурный туризм, оздоровление и уход за пожилыми, культурное творчество. Их демографическая структура также меняется. Формирование жизненных кругов должно преодолевать традиционные пространственные иерархии и организовывать многоуровневую

комплексную сеть вокруг характерных функций, предоставляя персонализированные и качественные услуги и соединяясь с потребностями туристов, краткосрочных жителей и других новых групп.

Четвертый тип - экологически уязвимые и ключевые охраняемые районы. Их центральное противоречие заключается в балансе между улучшением среды проживания, гарантией базовых услуг и экологической охраной. Формирование жизненных кругов должно сосредоточиться на обеспечении базовой жизни пожилых и оставшихся в селе групп в условиях рассредоточенного пространственного паттерна и продолжающегося сокращения, опираясь на небольшое число подходящих рыночных поселков или центральных деревень для умеренной агрегации и сервисного покрытия, что повысит эффективность распределения общественных ресурсов.

4.3 Переосмысление функциональной системы «уезд, поселок, деревня» в ответ на реорганизацию сельского пространства

По мере дальнейшего сжатия городско-сельских пространственно-временных масштабов сельские пространственные паттерны и функциональные системы нуждаются в реорганизации. Планирование должно выйти за пределы рассмотрения села как изолированного объекта. С позиции региональной пространственной целостности и функциональной координации необходимо системно реконструировать трехуровневую систему «уезд, поселок, деревня».

Следует внимательно отслеживать изменения городско-сельской системы. Структура «город, уезд, поселок, деревня» смещается от иерархии к сети. Планирование должно учитывать функциональные связи и движение факторов между деревнями, окружающими поселками, уездными центрами и межпоселковыми территориями. Оно должно выходить за пределы традиционных административных или географических кругов и формировать многоуровневую и комплексную рамку пространственной организации, встраивая сельские жизненные круги в более широкую городско-сельскую функциональную сеть.

Пространственную координацию следует усиливать, принимая уезд как базовую единицу. Продвижение уездной урбанизации требует согласованного размещения объектов общественного обслуживания в пределах уездных единиц и усиления способности предоставлять услуги сельским районам. Уездный центр должен играть ключевую роль узла преобразования, связывающего города более высокого уровня и низовые сельские территории.

Необходимо высоко оценивать роль малых поселков как узлов базовых услуг. В условиях реорганизации сельского пространства и расширения диапазона активности жителей малые поселки должны выполнять функцию базового обеспечения в будущих сельских жизненных кругах. Следует направлять их умеренную концентрацию, формируя эффективную сеть предоставления услуг по логике «малые поселки как ядра, деревни как терминалы». Малые поселки должны предоставлять сельским районам ежедневные, высокочастотные и стандартизированные базовые услуги, одновременно принимая и передавая вниз более специализированные услуги уездных центров. Деревни должны главным образом размещать встроенные микросервисы для соседских потребностей или конкретных групп и получать сервисное воздействие от малых поселков.

В то же время тенденции пространственной агрегации сильно различаются между типами сельских территорий. Поэтому пространственная организация уездов, поселков и деревень требует планирования с учетом местных условий.

4.4 Исследование путей управления городско-сельской интеграцией в условиях двусторонней мобильности

Сельские жизненные круги являются важным носителем интеграции города и села. Они представляют собой не только оптимизацию пространственной организации, но и системный проект управления, адаптирующийся к двустороннему движению факторов между городом и селом и углубляющий функциональное взаимодействие. На уровне управления необходимо выстраивать политические траектории, сочетающие системную координацию и динамическую адаптацию.

Следует усилить верхнеуровневое проектирование политики и внимание к системной координации. Необходимо преодолевать границы между ведомствами и уровнями управления. В стратегической рамке интеграции города и села политика в сферах природных ресурсов, сельского хозяйства и сельских дел, промышленного развития, социальной защиты и других областях должна согласовываться через системное мышление. Многоуровневая координация политики должна соединять национальные макростратегии, региональные функциональные схемы и местные практические потребности. Разнотипные политические пакеты должны способствовать свободному городско-сельскому движению и оптимальному распределению земли, финансов, талантов, данных и других факторов.

Следует поощрять местные поиски и динамически оценивать политику. Местным органам власти необходимо предоставить пространство для дифференцированных решений с учетом ресурсной обеспеченности и стадии развития, особенно в пространственной организации жизненных кругов, моделях предоставления услуг и механизмах совместного строительства и совместного управления. Следует создать научную систему оценки политики и динамического мониторинга, формируя положительный цикл «реализация, оценка, корректировка» и обеспечивая адаптивность и эффективность политических и управленческих мер.

Необходимо усилить ведущую роль планирования и эффективность пространственного управления. Планирование должно в полной мере выполнять стратегическую и интеграционную функцию в координации городско-сельских пространственных ресурсов, балансировке интересов различных субъектов и создании платформ политической координации. Формирование сельских жизненных кругов следует включить в системы пространственного планирования на всех уровнях. Следует укреплять способность пространственного планирования как платформы согласования политических механизмов и интеграции различных планов, направляя распределение ресурсов и поддерживая точную и комплексную реализацию политики.

5 Заключение

Укрепление формирования сельских жизненных кругов является важной задачей сельского возрождения и интеграции города и села в контексте китайской модернизации. Жизненные круги являются не только базовыми единицами обеспечения повседневных потребностей сельских жителей, но и стратегическими носителями функциональной взаимодополняемости, движения факторов и пространственной перестройки между городом и селом. Интеграция города и села выступает стратегическим ориентиром и ценностной основой формирования сельских жизненных кругов. Исходя из этого, необходимо углублять понимание их комплексной, базовой и

стратегической ценности, а также четко раскрывать их основные характеристики: динамичность, многоуровневость, множественность типов и дифференциацию.

Формирование сельских жизненных кругов сталкивается с практическими вызовами, включая сокращение населения и социальную реструктуризацию, изменение способов производства и жизни, переорганизацию городско-сельских пространственных систем. Оно также должно отвечать на вызовы будущего: макротенденции структурной трансформации города и села, неопределенность сельского развития и значительные различия перспектив между регионами и типами сельских территорий. Поэтому сельские жизненные круги должны проактивно адаптироваться к будущему сетевых городско-сельских отношений и двустороннего движения факторов. Будущая планировочная практика должна создать динамически адаптивные механизмы вмешательства, использовать иерархические и классифицированные стратегии для ответа на дифференцированные сельские перспективы, реконструировать функциональную систему «уезд, поселок, деревня» в непрерывных и открытых городско-сельских системах и продвигать многомерную городско-сельскую интеграцию через системные инновации управления.

Список литературы

- [1] Сяо Цзо Пэн, Чай Яньвэй, Чжан Янь. Обзор исследований и практики планирования «жизненных кругов» в Китае и за рубежом [J]. Планировщики, 2014, 30(10): 89–95.
- [2] Юань Цзядун, Сунь Чжэньцзе, Чжан На и др. Реконструкция территориальной системы городов Китая на основе концепции «повседневного жизненного круга» [J]. Географические науки, 2005(1): 17–22.
- [3] Чай Яньвэй, Чжан Сюэ, Сунь Даошэн. Планирование городского жизненного круга на основе пространственно-временного поведения: пример Пекина [J]. Форум городского планирования, 2015(3): 61–69.
- [4] Чай Яньвэй, Ли Чуньцзян. Планирование городского жизненного круга: от исследований к практике [J]. Городское планирование, 2019, 43(5): 9–16.
- [5] Юй Ифань. От традиционного планирования жилых районов к планированию общественных жизненных кругов [J]. Городское планирование, 2019, 43(5): 17–22.
- [6] Лю Цюань, Цянь Чжэнхань, Хуан Динфан и др. Эволюция пространственных моделей и тенденции «15-минутного жизненного круга» [J]. Форум городского планирования, 2020(6): 94–101.
- [7] Чжан Фань, Ян Баоцзюнь, Дун Кэ и др. Концепция, метод и практика: академическая дискуссия о сущности «15-минутного жизненного круга сообщества» [J]. Форум городского планирования, 2020(1): 1–8.
- [8] Чжоу Сянь. Оценка размещения общественных услуг в единичном планировании с точки зрения 15-минутного жизненного круга: пример района Хуанпу в Шанхае [J]. Форум городского планирования, 2020(1): 57–64.
- [9] Ли Мэн. Стратегии планирования «15-минутного жизненного круга сообщества» на основе характеристик поведенческого спроса жителей [J]. Форум городского планирования, 2017(1): 111–118.
- [10] Фу Юй, Тянь Фэй. Разработка ориентированных на спрос руководств по планированию сельских общественных жизненных кругов в Шанхае [C]// Китайское общество городского

планирования. Город, ориентированный на людей, расширение возможностей планирования: Материалы ежегодной конференции по городскому планированию Китая 2022 (т. 16, сельское планирование). Институт городского планирования и дизайна Шанхая, 2023.

[11] Шанхайское муниципальное бюро планирования и природных ресурсов. Руководство по планированию сельских общественных жизненных кругов Шанхая (пилотный вариант) [S/OL]. [2021-12-03]. <https://ghzyj.sh.gov.cn/zcfg-cxgh/20220107/fde7d67b4de740bf8a67d6766988854.html>.

[12] Министерство природных ресурсов КНР. Техническое руководство по планированию общественных жизненных кругов: TD/T 1062-2021 [S]. Пекин: Геологическое издательство, 2021.

[13] Ма Цяньли, Хэ Вэйдань, Ли Сяоцзюнь и др. Пространственная оптимизация и дифференцированное размещение объектов сельских жизненных кругов: пример Гуанчжоу [J]. Планировщики, 2024, 40(12): 58–66.

[14] Гэ Даньдун, Лян Хаоян, Тун Лэй и др. Формирование сельских жизненных кругов, ориентированное на сообщество: пример Фанцунь, Цюйчжоу [J]. Современные городские исследования, 2021(10): 30–35.

[15] Цзэн Пэн, Ван Шань, Чжу Люхуэй. Оптимизация сельских общественных жизненных кругов в условиях «умного сжатия»: пример уезда Суннин, провинция Хэбэй [J]. Планировщики, 2021, 37(12): 34–42.

[16] Сун Дэфан, Шэнь Шань, У Тинхай. Размещение общественных услуг на уровне уезда с точки зрения теории жизненных кругов: пример Пичжоу, провинция Цзянсу [J]. Планировщики, 2012, 28(8): 68–72.

[17] Сюй Синьян. Исследование моделей формирования сельских жизненных кругов в пригородах Шанхая: пример нового района Пудун [D]. Тунцзи университет, 2024.

[18] Сун Чжоюань, Хуан Юн, Ван Сюэ. Теоретическое исследование локализации формирования сельских жизненных кругов с точки зрения домохозяйств [J]. Форум городского планирования, 2024(6): 27–36.

[19] Исследовательская группа Китайского института возрождения сельских районов, Хань Чанфу. Исследование сельского населения и трансформации сельских районов Китая к 2050 году [J]. Проблемы аграрной экономики, 2025(6): 4–10.

[20] Хэ Сюэфэн. Деревня последнего километра [M]. Пекин: CITIC Press, 2017.

[21] Ши Чжилей, Фэн Итао. Изменения сельского населения и проблемы высококачественного демографического развития [J]. Вестник Уханьского университета (философия и социальные науки), 2025, 78(2): 178–192.

[22] People's Daily Online. Студенты, вернувшиеся из-за рубежа специалисты, предприниматели... 12,2 млн человек вернулись в сельские районы за 10 лет [EB/OL]. (2023-12-18) [2025-05-20]. <http://politics.people.com.cn/n1/2023/1218/c1001-40141655.html>.

[23] Чжао Пэнцзюнь, Ху Хаоюй, Юй Чжао. Сельская мобильность и территориальные системы в Китае [J]. Человеческая география, 2020, 35(4): 1–8.

[24] Лю Хао. Модернизация сельской жизни: пространственная трансформация потребления в условиях интеграции города и села [J]. Обзор социальных наук, 2023(3): 124–132.

[25] Чжао Пэнцзюнь, Юй Чжао, Цзя Юйтянь. Межрегиональная мобильность сельских жителей и территориальные системы в Китае [J]. Географические науки, 2020, 40(4): 498–508.

[26] Вэй Хоукай. Трансформация урбанизации и развитие поселений в Китае в период замедления

[R/OL]. (2024-06-13) [2025-05-20]. <https://www.aisixiang.com/data/152435.html>.

[27] Тянь Линь, Чэн Яо, Нью Синь. Пространственная организация систем «посёлок–деревня» в сетевой перспективе: анализ связей перемещений жителей в районе Линьянь, Ханчжоу [J]. Форум городского планирования, 2023(1): 104–110.